

2 декабря. ВС Республики Мордовия представил на своем сайте обзор нарушений, допускаемых судьями при назначении уголовного наказания, по результатам обобщения судебной практики за 2014 г.
pravo.ru

2 декабря. Верховный Суд Российской Федерации предложил упрощенный порядок разрешения гражданских споров по делам о взыскании долгов и зарплат, когда ответчики признают требования.
zakon.ru

«Договоры должны соблюдаться»

БАНКРОТСТВО ▶ О критерии добросовестности при оспаривании сделок должника в делах о банкротстве

В правовом регулировании и в судебной практике можно выделить несколько проблем, связанных с основополагающим критерием в ходе оспаривания сделок должника в делах о несостоятельности (банкротстве) — добросовестностью. Остановимся на них более подробно.

ВАСИЛИЙ РАУДИН

адвокат АП г. Москвы, руководитель группы Юридической фирмы «ЮСТ» по делам о банкротстве, эксперт ФПА РФ

Расширение круга субъектов оспаривания сделок должника

В соответствии со ст. 61.9 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон № 127-ФЗ) заявление об оспаривании сделки должника в арбитражный суд может подать внешний или конкурсный управляющий от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания или комитета кредиторов.

В ранее действовавшей редакции п. 31 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» (далее — Постановление № 63) имелось указание на наличие исключения из закрепленного в Законе № 127-ФЗ правила (хотя справедливости ради следует отметить, что данное указание сформулировано как императивное).

Исключение было связано с обращением кредитора в суд с заявлением об отстранении арбитражного управляющего при совершении последним от имени должника сделки с нарушением положений Закона № 127-ФЗ. При судебном отка-

Если жалоба на бездействие (отказ) арбитражного управляющего оспорить сделку признана обоснованной, суд получает возможность указать в судебном акте на предоставление подавшему жалобу лицу права самому обратиться с заявлением об оспаривании сделки.

зе в отстранении арбитражного управляющего заявление об оспаривании сделки по этому основанию могло быть подано кредитором, ходатайствовавшим о его отстранении.

Логика высшей судебной инстанции заключалась в наделении кредитора правом на оспаривание соответствующей сделки при сохранении своей должности единственным ординарным субъектом оспаривания (арбитражным управляющим).

Иной порядок предполагает действующая редакция п. 31 Постановления № 63. Если жалоба на бездействие (отказ) арбитражного управляющего оспорить сделку признана обоснованной, суд получает возможность указать в судебном акте на предоставление подавшему жалобу лицу права самому обратиться с заявлением об оспаривании сделки. Если же кредитор вместе с указанной жалобой подал заявление об оспаривании соответствующей сделки, то суд приостанавливает рассмотрение последнего до рассмотрения названной жалобы.

Таким образом, Пленум ВАС РФ наделил суд, разрешающий дело о банкротстве должника, правом предоставлять кредиторам возможность оспаривания сделок должника, которая не предусмотрена Законом № 127-ФЗ.

Несмотря на то что подобное нововведение продиктовано необходимостью обеспечения положительного результата в интересах конкурсных кредиторов, по заявлению которых недобросовестный управляющий отказывается оспаривать сделку, оно противоречит норме ст. 61.9 Закона № 127-ФЗ.

Надо полагать, что закрепление права конкурсного кредитора на обращение в суд с заявлением о признании сделок должника недействительными по основаниям гл. III.1 Закона № 127-ФЗ является прерогативой федерального законодателя.

Представляется верным начисление процентов с момента вступления в законную силу судебного акта о признании сделки недействительной вне зависимости от того, когда контрагент по сделке узнал о наличии у нее признаков недействительности.

Момент начала начисления процентов на сумму возврата

В соответствии с п. 29.1 Постановления № 63, если суд признал недействительными действия должника по уплате денег, то на основании п. 2 ст. 1107 ГК РФ проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) на сумму, подлежащую возврату кредитором должнику, должны начисляться с момента вступления в силу определения суда о признании сделки недействительной.

При этом если будет доказано, что до признания сделки недействительной кредитор узнал или должен был узнать о наличии ведущих к этому оснований, то указанные проценты начисляются с момента, когда он узнал или должен был узнать об этом.

Однако необходимо отметить, что закрепленные в гл. III.1 Закона № 127-ФЗ специальные основания признания сделок недействительными влекут оспоримость, а не ничтожность сделок.

Поэтому (даже с учетом новеллы, закрепленной п. 1 ст. 167 ГК РФ, о том, что лицо, которое знало или должно было знать о наличии оснований недействительности оспоримой сделки после признания ее недействительной, не считается действовавшим добросовестно) представляется верным начисление процентов с момента вступления в законную силу судебного акта о признании сделки недействительной вне зависимости от того, когда контрагент по сделке узнал о наличии у нее признаков недействительности.

Добросовестность применительно к оспариванию сделок кредитных организаций

На мой взгляд, критерий добросовестности применительно к

оспариванию сделок кредитных организаций имеет связь с двумя немаловажными практическими проблемами. С одной стороны, суды часто безосновательно руководствуются тем, что для признания сделки должника-кредитной организации недействительной по одному из оснований, предусмотренных гл. III.1 Закона № 127-ФЗ, следует доказать недобросовестность контрагента по такой сделке.

С другой стороны, по моему мнению, необходимо детальное обсуждение перспективы нормативного закрепления презумпции добросовестности банков при заключении ряда банковских сделок с компаниями, которые впоследствии были признаны несостоятельными (банкротами).

Относительно первой проблемы необходимо отметить, что законодательство о банкротстве не предусматривает критериев определения сделки, совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности должника. А толкование положений законодательства об указанной деятельности Пленумом ВАС РФ является достаточно неоднозначным.

В частности, п. 14 Постановления № 63 предусматривает следующие разъяснения:

– возложение бремени доказывания совершения сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности на контрагента по сделке, а не на оспаривающее ее лицо;

– указание на то, что к сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, по общему правилу, не могут относиться платежи со значительной просрочкой и не обоснованный разумными экономическими причинами досрочный возврат кредита.

Между тем, как представляется, ключевым для признания характера сделки обычной является сущностный, а не временной критерий.

Подобные разъяснения Пленума ВАС РФ приводят к тому, что на практике нижестоящие арбитражные суды признают совершенными в обычной хозяйственной деятельности неоправданно широкий круг сделок.

В частности, на практике арбитражные суды исходят из следующего.

Во-первых, в принципе относятся к обычной хозяйственной деятельности (п. 35.1–35.3 Постановления № 63) кредитной организации такие сделки, как:

– списание кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации в счет погашения задолженности клиента перед кредитной организацией (в том числе безакцептно);

– перечисление кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации на счет этого же или другого лица в другой кредитной организации (в том числе безакцептно).

Во-вторых, при оспаривании указанных платежей в ходе дела о банкротстве кредитной организации следует также учитывать, насколько обычными они были для контрагента (клиента кредитной организации) (п. 35.3 Постановления № 63).

В-третьих, для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве, необходимо доказать осведомленность контрагента о неплатежеспособности кредитной организации в момент совершения оспариваемой сделки (*недобросовестность*).

Приведенные позиции арбитражных судов, хотя отчасти и основаны на разъяснениях Пленума ВАС РФ, представляются спорными, поскольку они не соответствуют действующим положениям Закона № 127-ФЗ.

5 декабря. Верховный Суд Российской Федерации обобщил практику по делам о нарушении половой неприкосновенности, порекомендовав не учитывать мотивы преступника.

garant.ru

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

8 декабря. ВС Карелии обобщил практику назначения судами наказания за преступления по статьям «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» и «Убийство» УК РФ за I полугодие 2014 г.

pravo.ru

С другой стороны, банки и другие кредитные организации нередко оказываются менее защищенными сторонами соответствующих правоотношений. На основании этого, на мой взгляд, указанным организациям требуются дополнительные правовые гарантии.

Как благоприятный шаг в этом направлении необходимо оценивать постановление Пленума ВАС РФ от 2 июля 2013 г. № 56. Указанным актом в Постановлении № 63 был внесен дополнительный п. 12.1, касающийся оспаривания на основании ст. 61.3 Закона № 127-ФЗ платежей по погашению задолженности по договору об открытии возобновляемой кредитной линии.

Потребность в разъяснении Пленума ВАС РФ по данному вопросу была обусловлена существованием в арбитражной практике судебных актов, которые признавали недействительными сделками возвратные платежи, общая сумма которых существенно превышала установленный договором лимит задолженности.

Показательным в этом отношении является дело № А43-21911/2010. В рамках данного дела суды первых трех инстанций по заявлению конкурсного управляющего признали недействительными произведенные должником менее чем за шесть месяцев до принятия заявления о признании его банкротом платежи по ликвидации задолженности на общую сумму 31 млн рублей. При этом в договоре об открытии возобновляемой кредитной линии (по которому погашалась задолженность) был закреплен лимит задолженности в размере 10 млн рублей, который сторонами соглашения ни разу превышен не был.

Абсурдная разница между лимитом задолженности и общей

суммой оспоренных платежей возникла вследствие формального подхода судов к закреплению в ст. 61.3 Закона № 127-ФЗ признакам сделки с предпочтением. В частности, суды не учли, что де-факто (по существу) в период упомянутого шестимесячного срока должник не только возвращал ранее полученные от банка заемные средства, но и получал новые транши по кредитной линии (без превышения лимита задолженности).

Иными словами, размер суммы признанных недействительными платежей, подлежащей взысканию с банка в конкурсную массу, так или иначе не может превышать сумму лимита задолженности по кредиту (т.е. в рассматриваемом случае 10 млн рублей) и погашенных процентов за пользование кредитом.

По упомянутому делу Президиум ВАС РФ вынес постановление № 4172/13 от 20 июня 2013 г.¹, в котором указал, что взыскание с банка суммы кредита в размере, более чем в три раза превышающем лимит задолженности, произведено судами без учета специфики выдачи заемных средств путем открытия возобновляемой кредитной линии. Окончательный же размер полученной с предпочтением суммы надлежало исчислять исходя из анализа совокупности взаимосвязанных операций по выдаче кредитных траншей и погашению образовавшейся задолженности.

В целях ликвидации возможности принятия схожих судебных актов, угрожающих причинением вреда кредитным организациям, Пленум ВАС РФ в п. 12.1 Постановления № 63 разъяснил, что размер потерь конкурсной массы вследствие удовлетворения в части основного долга требований кредитора по договору кредитной линии не может превышать сумму лимита кредитования

» Проблема нарушения прав кредитных организаций в ходе признания платежей по погашению кредитной задолженности недействительными сделками не исчерпывается лишь случаями взыскания с банка денежных сумм, превышающих размер указанных платежей.

(даже если в период подозрительности должник последовательно получил и возвратил несколько кредитных траншей).

При этом, как представляется, проблема нарушения прав кредитных организаций в ходе признания платежей по погашению кредитной задолженности недействительными сделками не исчерпывается лишь случаями взыскания с банка денежных сумм, превышающих размер указанных платежей. Определяющее значение по данному вопросу имеет основанное на ст. 153 ГК РФ и подтвержденное разъяснениями постановления Пленума ВАС РФ № 63 положение п. 3 ст. 61.1 Закона № 127-ФЗ, допускающее саму возможность оспаривания по правилам главы III.1 Закона № 127-ФЗ действий, направленных на возврат заемных денежных средств банкам.

» На данный момент банки подвергаются риску оспаривания возвратных платежей должников, несмотря на то, что кредитная организация не имеет возможности не принять соответствующий платеж. Иное было бы абсурдом и с точки зрения начисления процентов на сумму долга, и с точки зрения экономических интересов банков.

Между тем положения главы III.1 Закона № 127-ФЗ должны применяться с определенными оговорками в отношении банков, контрагенты которых были признаны банкротами. На данный момент банки подвергаются риску оспаривания возвратных платежей должников, несмотря на то, что кредитная организация не имеет возможности не принять соответствующий платеж. Иное было бы абсурдом и с точки зрения начисления процентов на сумму долга, и с точки зрения экономических интересов банков.

Нельзя забывать, что банки в силу выполняемых ими экономических функций являются осо-

быми субъектами гражданско-правовых отношений. Субъекты всего спектра гражданско-правовых отношений в ходе экономической и иной деятельности взаимодействуют с банками: заключают кредитные договоры, привлекают банки в качестве гарантов, используют институт ипотеки и т.д. Следствием этого являются определенные действия как со стороны банка, так и со стороны должника, направленные на исполнение соответствующих обязательств. Надлежащее исполнение должниками своих обязательств перед банками является основой экономики всего государства.

К тому же, банкам присуща особая правосубъектность, которая, с одной стороны, является исключительной, а с другой – в значительной степени ограниченной по сравнению с возможностями поведения на рынке, которыми располагают иные субъекты экономической деятельности. Применительно к кредитным договорам, например, функции банка заключаются в передаче денежных средств должнику и получении их назад в случае исполнения условий такого договора и совершения соответствующих транзакций. В связи с этим представляется чрезмерным требование к банку об обязательном отслеживании возможного пребывания должника в предбанкротном состоянии или введении в отношении должника одной из процедур банкротства².

Далее, банки поднадзорны Центральному банку РФ, подлежат обязательному лицензированию, обязаны обеспечивать собственную финансовую надежность (в частности, путем выполнения норматива обязательных резервов).

Наконец, социальная функция банков заключается в том, что данные организации акку-

мулируют значительный объем денежных средств граждан и юридических лиц, которые обладают правом на возврат переданных банку средств в ходе исполнения заключенных с банком договоров. Следовательно, для надлежащего исполнения своих обязательств перед всеми клиентами банк не должен лишаться возможности получать исполнение по договорам от своих должников.

Кроме того, нельзя не отметить, что законодательство о банкротстве в ряде случаев институционализирует особое положение кредитных организаций. Так, несостоятельность кредитных организаций регулирует специальный Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций».

Закон № 127-ФЗ также устанавливает особое положение банков как лиц, участвующих в деле о банкротстве должника. В частности, согласно п. 2 ст. 138 Закона № 127-ФЗ банк, являющийся залоговым кредитором, получает 80% средств, вырученных от реализации предмета залога, тогда как иные (не являющиеся кредитными организациями) залоговые кредиторы получают лишь 70% от указанных средств.

На основании вышеизложенного правомерно настаивать на признании и закреплении на законодательном уровне презумпции добросовестности банков при заключении банковских сделок и получении от должников исполнения по указанным сделкам.

¹ Данным постановлением дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

² Особенно необоснованным данное требование представляется применительно к отношениям банка с должниками, которые в настоящее время совершают действия (квалифицируемые судами как сделки) по исполнению договоров, заключенных с банком значительное количество времени назад.

Судебные речи мэтров защиты

К 150-летию российской адвокатуры вышло новое мобильное приложение для адвокатов

В Яндекс.Store появилось бесплатное мобильное приложение «Судебные речи адвокатов», содержащее краткую информацию о Судебной реформе 1864 г. и сборник судебных речей адвокатов.

В приложении представлены речи знаменитых дореволюционных адвокатов: П.А. Александрова, С.А. Андреевского, В.И. Жуковского, М.Г. Ка-

зарина, Н.П. Карабчевского, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича, А.И. Урусова, К.Ф. Хартулари, А.И. Ланина. В сборник судебных речей включены также речи недавно ушедших от нас не менее знаменитых представителей советской и российской адвокатуры: С.Л. Арии, Ю.М. Шмидта.

Мобильное приложение содержит дополнительные материалы – Из истории судебного красноречия, М. Горький «в конторе адвоката» (Р.М. Вуль), Философ Сократ – сам себе адвокат (Ксенофонт, Платон).

Опубликованные судебные речи знаменитых правозащитников и корифеев ораторского искус-

ства, по мнению разработчиков, будут полезны не только самим адвокатам, но и широкому кругу читателей.

Приложение «Судебные речи адвокатов» создали разработчики другого набирающего популярность бесплатного приложения для мобильных устройств iPhone и Android – «Ваш адвокат», позволяющего связать пользователя с реальным адвокатом-участником проекта через сервис «Обратиться к адвокату» или предоставляющего правозащитнику возможность проверить себя в юридической викторине, а также заглянуть в популярный юридический справочник «Нарушения и наказания».

